Вторник, 19 декабря. Погода: Дождь и раскаты грома (продолжение)

Я подошла к столу, за которым сидел какой-то толстяк, и сказала:— Вы, друг И Фаня? Я - Гуань Сяо Бэй... Эх, ну я не уверена, но И Фань сообщил вам обо мне?

Этот жирный брат зимой надел только футболку с короткими рукавами с портретом Че Гевары, камуфляжные штаны и блестящие ботинки.

Этот жирный братец выглядел очень постмодернистски, и мне показалось, что он меня не слышит. Он склонил голову, тупо уставившись на кофейную чашку перед собой. Он не двигался.

— Эм, привет.... как дела? — Я предприняла еще одну попытку достучаться.

Когда я уже почти поверила в то, что жирный брат окаменел, он вдруг поднял голову. Заплывшими и похожими на щелочки глазами, он оценивающе посмотрел на меня сверху вниз и выдавил из щели между зубами одно-единственное слово:— Садись.

Я любезно села за столик и взяла у официанта стакан лимонада. Я сделала пару глотков, прежде чем сказать:— Меня зовут Гуань Сяо Бэй. Могу я узнать, как вас зовут?

Я улыбалась и старалась сделать свои слова приветливыми.

Жирный брат даже не потрудился заговорить со мной. Своими раскосыми глазами, он совершенно расслабленно смотрел на стену позади меня.

Я обернулась назад и, ничего не заметив, повернулась обратно. Когда я это сделала, на лице жирного братца образовалась усмешка.

После 10 минут неловкого молчания, жирный брат неожиданно открыл рот и слабо спросил:— Ты знаешь о собаке Джорджа Бернарда Шоу, а?

Я удивилась на несколько секунд:— Ну, эм…Я слышала о коте Эрвина Шредингера.

— А ты знаешь что-нибудь о ньютонианстве? — спросил он.

— Кажется, Данте Алигьери писал о нем в Божественной комедии...

— Ты знаешь, как умирает спичка?

Я подавилась собственной слюной и некоторое время отчаянно кашляла. Старший брат, я

знаю, как умру. Я умру от твоего мягкого и душного наказания.

— Спичка лежит и вдруг ощущает зуд у себя на голове. Как только она протягивает руку и начинает чесать голову, она сразу же сжигает себя до смерти.

Когда он закончил говорить, он издал три коротких «хе-хе-хе». Он стал похож на маленького пекинеса, который запыхался от бега.

Он вдруг замолчал, а потом резко подал голос:— Я рассказал анекдот, ты должна смеяться.

В очередной раз я была задушена насмерть.

Старший брат, ты такой холодный, как полярный медведь, ах.

В тот момент, когда я снова подавилась слюной, зазвонил мой телефон. Не успела я ответить на звонок, как И Фань, очевидно ощущающий радость от лицезрения чужого горя, выпалил:— Гуань Сяо Бэй, мой друг не так уж и плох.

Я отбежала в сторону и через зубы выдавила:— Громовой братец, чем я тебя обидела? Почему ты делаешь все это?

— Ты сказала, что я - гей.....

— Громовой брат, это не я сказала, это сказало экспертное заключение, ах!

— Гуань Сяо Бэй, ты опять упрямишься. Поэтому ты должна отвечать за последствия! — И Фань яростно повесил трубку.

— Какой же он неблагодарный! — пробормотала я и убрала телефон.

Я почувствовал, как кто-то сзади похлопал меня по плечу. Я оглянулась и увидела, как толстяк держит свой телефон недалеко от моего лица.

— Чего? — приглушенно спросила я.

Толстяк молчал и странно смеялся, будто выполнял этим какое-то свое личное достижение. Он помахал своим мобильным телефоном, и я пригляделась повнимательнее. Я обнаружила, что на экране его телефона светится большая и самовлюбленная голова И Фаня, под которой было написано: Детка Небесный Гром.

Толстяк посмотрел мне в глаза и кивнул головой, его глаза мгновенно вспыхнули чрезвычайно

стервозными искрами.... Я надеялась, что такие же появились и у меня.

— Можно? — нетерпеливо спросила я.

— Это соответствует моим намерениям! — злобно рассмеялся толстяк.

Набирая номер, я похлопала толстяка по плечу, и он сказал:

— Трудно искать друга, сложно стать близким, ах!

Через несколько секунд в трубке раздался голос Ифаня:

— Ну что, толстый? Тебя не напугала красивая девушка, а?

Я держала трубку, молчала и мрачнела.

И Фань, вероятно, заметил молчание, а потому спросил:— Ты ничего не сделал с маленькой красавицей, а? Не расчленил? Не сделал из нее куклу, эй?

Я решила напугать его и внезапно издала пронзительный смех:— ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА, ХА!!!!

— Гуань Сяо Бэй! — Голос И Фаня, выдавленный сквозь щели зубов, заставил меня почувствовать удовлетворение.

Затем, подчеркивая каждое слово, я очень громко выкрикнула:

— Детка! Небесный! Гром!

Из-за того, что мы колотили по столу от смеха, менеджер кафе выставил нас на улицу. С этого момента, мы с толстяком сформировали крепкую братскую дружбу.

Позже я узнала, что его зовут Чэнь Сян. И как оказалось, он холоден снаружи, но горяч внутри. Он окончил университет в США. Изучал астрофизику и получил диплом с высшими оценками и выдающимися показателями. Он решительно отказался от приглашений многих известных зарубежных лабораторий и решил вернуться в Китай, чтобы продавать товары для взрослых.

— Это, своего рода тоже вклад в физику. Когда человеческое тело делает упражнения, то это тоже считается физикой, хотя такие упражнения не особо популярны.

— Значит, на всех этих сватовских сайтах теперь ты пишешь от имени Громового брата? — спросила я.

http://tl.rulate.ru/book/11112/294096